

Пёсик сам по себе ничего не значил, у него было мало сообразительности, и на него нельзя было положиться в сложных ситуациях; Чертог Счастья сгорел, но это тоже не так уж важно, старое уходит, новое приходит, и теперь не нужно искать оправдания для сноса — он давно хотел избавиться от этого чертога; то, что он и его брат так долго лежали без сознания, тоже не было проблемой, это был просто отдых, и за это время он многое понял, и, вероятно, его брат тоже начал что-то осознавать.

Но на этот раз его явно подставили.

Этого он не мог терпеть.

В тот день он выпил, но раньше никогда не напивался до состояния, когда его невозможно было разбудить.

В тот день он получил новую мазь, которая была монополизирована по всему Имперскому городу, и, думая о том, как белые серебряные монеты будут литься рекой в его карман, он немного возгордился.

Где он пил в тот день?

Ли Чжэн постучал пальцами по столу, размышляя.

Эх, братья, зачем вы так друг с другом?

— Ваше Высочество, уже почти первый час ночи, Вы всё ещё хотите навестить седьмого принца? — Пёсик, закончив уборку, спросил.

— Ммм? Брат всё ещё здесь?

— Да, в соседнем Чертоге Ясного Сердца.

— Пошли.

...

— Почему он всё ещё не пришёл в себя?

Громкий и властный голос разнёсся по Чертогу Ясного Сердца, и все присутствующие в комнате дрожали на коленях.

Ли Чжэн, стоя у входа, остановился, ещё не успев войти, как услышал этот голос, и, не раздумывая, развернулся.

— Четырнадцатый принц.

Миг раздражения мелькнул на лице Ли Чжэна, но, повернувшись, он уже был спокоен, глядя на того, кто его окликнул.

— Главный управляющий Ван.

Старый слуга Ван Дэцюань был главным евнухом при императоре Ли, служившим ему десятилетия, и его слово значило больше, чем слова многих наложниц.

Ван Дэцюань с улыбкой подошёл, помахал веером и сказал:

— Ваше Высочество, Вы пришли проведать седьмого принца?

Какая глупость.

Ли Чжэн с фальшивой улыбкой ответил:

— Не стоит церемоний. Я вижу, что мой брат сейчас на лечении, и не хочу мешать, так что я пойду.

С этими словами он повернулся и ушёл.

Ему не хотелось тратить время на этого старого слугу.

Ван Дэцюань смотрел на удаляющуюся стройную фигуру, в сердце его тяжело вздохнул, и он тоже повернулся, чтобы вернуться.

Только он дошёл до двери, как она открылась.

На пороге появился человек в длинной жёлтой мантии, на которой был вышит величественный дракон, выглядевший ещё более грозным при лунном свете. Даже если власть была сдержанной, её аура уже проникла в сердца людей, заставляя их склоняться в поклоне.

— Кто только что был здесь? — Ли Жунцянь потер виски, эти дни были слишком изнурительными.

Ван Дэцюань с беспокойством смотрел на этого мужчину. Если бы не седина, которую уже невозможно было скрыть, никто бы не подумал, что ему пятьдесят девять лет. Его осанка была всё такой же прямой, как будто годы не могли сломить его. Видя усталость на его лице, Ван Дэцюань не хотел добавлять ему проблем, но не мог не сказать:

— Ваше Величество, это был четырнадцатый принц.

— А, это он, — Ли Жунцянь опустил руку, глядя на белую луну в небе, его лицо не выражало эмоций, но в глазах было что-то невысказанное. — Проснулся, и хорошо.

Ван Дэцюань на мгновение задумался, не расслышав его слов, но, увидев, что тот уже уходит, поспешил за ним, думая, что это, вероятно, ничего важного.

— Ваше Высочество, куда мы идём? — Пёсик, запыхавшись, спросил, бежав за спиной.

Господин снова стал быстрым, словно ветер.

— Ммм? — Ли Чжэн резко остановился, и Пёсик, не успев затормозить, врезался в него.

— Уф, — Пёсик потер нос, с болью скривившись, и недоумённо спросил:

— Ваше Высочество?

Ли Чжэн понюхал воздух, повернулся к нему и спросил:

— Пёсик, ты ничего не чувствуешь?

Услышав это, Пёсик изо всех сил втянул нос, а затем, сморщив лицо, посмотрел на него.

Ясно, ничего не почувствовал.

— Ваше Высочество, Ваше Высочество, куда мы идём? — Пёсик снова заторопился, чтобы догнать его.

...

— Смотри, что я тебе принёс! — Весёлый голос звучал, как у ребёнка, ищущего похвалы.

— Лу Ли, ты снова покинул дворец, — Мо Ханьшэн поставил чашку с лекарством и посмотрел на человека у двери.

— Ах, ты уже знаешь, — Лу Ли снял чёрную одежду и надел тёмно-фиолетовый наряд, теперь он стоял у двери, потирая нос, а за спиной держал самого известного гуся с османтусом во всём Имперском городе.

Аромат жареного гуся перебил запах трав в комнате, и Мо Ханьшэн не мог это игнорировать. Он покачал головой:

— Ладно, заходи.

Что сказано, то сказано, лучше не продолжать.

— Хе-хе, знал, что ты не будешь сердиться. Смотри, я ведь гуся купил, — Лу Ли с улыбкой подошёл и положил гуся на стол.

Но прежде чем они успели прикоснуться к нему, снаружи раздался стук в дверь.

Комната мгновенно затихла, но стук продолжался.

Мо Ханьшэн слегка нахмурился и кивнул Лу Ли, чтобы тот ушёл.

Лу Ли кивнул, взял гуся и ушёл.

Мо Ханьшэн накрыл ноги пледом, поставил лекарство на плитку и только затем начал двигать коляску к двери.

Лу Ли, держа гуся, неслышно вылез через заднее окно, но, оказавшись на земле, понял, что вес в руках исчез.

— Фууу~

В ухо ему вдруг подул ветер, и Лу Ли, резко развернувшись, схватил руку человека за спиной.

— Кто здесь?! — Он прошептал.

— Эй-эй-эй, пощади, добрый человек, я просто хочу ножку гуся. Ой-ой-ой, больно.

Этот голос...

— Четырнадцатый принц? — Лу Ли нахмурился. Как это мог быть он?

— Да, это я, добрый человек, отпусти, я ведь больной, — Ли Чжэн тихо застонал.

Лу Ли смотрел на него несколько секунд, прежде чем отпустить.

— Как четырнадцатый принц оказался здесь?

Ли Чжэн переложил гуся в другую руку, а освободившейся стал тереть плечо, с лёгким упрёком глядя на человека перед собой.

— Я же сказал, что пришёл за ножкой гуся, почему ты такой скупой и такой жестокий?

Лу Ли скрестил руки на груди, его выражение было сложным.

Этот парень...

— Мы... зайдём внутрь? — Ли Чжэн слегка прищурился, уголки губ приподнялись, а глаза улыбались в темноте.

Лу Ли скривился и уступил дорогу.

Мо Ханьшэн открыл дверь, но за ней никого не было, только прохладный ветер.

Он снова слегка нахмурился, не понимая, что происходит, и вернулся в комнату.

Только он поставил лекарство, как снова раздался стук.

Мо Ханьшэн снова опустил руку на колёса, но снаружи уже раздался голос.

— Зачем стучать? Кому ты показываешь? — Лу Ли с раздражением открыл дверь, опередив его, и вошёл, не забыв забрать гуся обратно.

Ли Чжэн с улыбкой сказал:

— Я ведь очень вежливый, — и последовал за ним.

Аромат трав, который только начал распространяться, снова исчез, как только гусь был открыт.

Мо Ханьшэн бросил взгляд на Лу Ли, сидящего в стороне, а тот пожал плечами.

Ли Чжэн, казалось, не замечал неловкости в комнате, потирал руки и с жадностью смотрел на гуся на столе, затем повернулся к человеку в коляске с невинным взглядом:

— Можно мне?

Мо Ханьшэн улыбнулся:

— Конечно, Ваше Высочество, пожалуйста.

Лу Ли, пока они разговаривали, быстро оторвал гусиную ножку и положил перед Мо Ханьшэном, бросив взгляд на Ли Чжэна.

Ли Чжэн, не моргнув, даже не взглянул на него, одной рукой держа ножку, а другой прижимая тушку, медленно отрывая куски.

Его сосредоточенный взгляд мог бы заставить подумать, что он занят чем-то важным.

Мо Ханьшэн молча наблюдал за ним, не говоря ни слова, и пил лекарство.

Лу Ли с негодованием смотрел на Ли Чжэна, который с улыбкой наслаждался тем, что он купил, и его тон тоже не был приятным:

— Четырнадцатый принц, если Вам есть что сказать, скажите прямо.

Ли Чжэн быстро доел ножку, положил кость и серьёзно сказал:

— Друг мой, за едой не разговариваем, давайте сначала поедим, хорошо?

Уголок губ Мо Ханьшэна слегка дрогнул, а Лу Ли фыркнул и тоже начал есть.

Если не съест сейчас, то потом ничего не останется!

Ли Чжэн съел ножку, потом большую часть тушки и только тогда заметил, что ножка перед Мо Ханьшэном всё ещё лежит нетронутой. Попивая чай, он украдкой посматривал на неё.

После нескольких таких взглядов Мо Ханьшэн наконец спросил:

— Хочешь?

Ли Чжэн тут же поставил чашку и с ложной скромностью взял её:

— Тогда я возьму.

Словно его умоляли съесть.

Лу Ли закатил глаза.

Через несколько мгновений они расправились с целым гусем.

Авторское примечание: Цивилизованность начинается с нас, мир зависит от всех.

<http://bllate.org/book/16917/1557488>